

L.A. SARGSYAN

ECOLOGY OF LANGUAGE IN MODERN LITERARY WORKS

The article "Ecology of Language in Modern Literary Works" examines the key aspects of language changes observed in the Russian-language culture of the 21st century. The article discusses dynamic processes in language, including the influence of vulgarisms, borrowings and jargons on literary speech. Examples from modern works by Pavel Sanaev and Zakhar Prilepin, as well as a popular TV series reflecting these changes are analyzed. Particular attention is paid to the consequences of language transformation on the culture of communication, mutual understanding and identity. A question arises, whether these changes are a natural evolution of language or evidence of a crisis in language culture, leading to reflections on the future of the Russian language in the context of globalization and technological change.

Keywords: ecology of language, Russian language, Pavel Sanaev, Zakhar Prilepin, "The Word of a Boy: Blood on the Asphalt".

УДК 81'37: 811.161.1

С.С. МАРТИРОСЯН

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ "СТРАХ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается вопрос эмотивности фразеологических единиц с концептом "страх" в русском языке. Анализируются мотивации фразеологических единиц, передающих состояние страха.

Ключевые слова: фразеологическая единица, концепт, семантика, страх, многообразие, закономерность.

Русский язык, в особенности в его разновидности, очень богат фразеологизмами. В подобных единицах "находит отражение национальная ментальная специфика. Это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание" [1].

Культурная информация, закрепленная в устойчивых единицах, передает своеобразие нации, отражает быт народа, поведение, традиции и обычаи. Лингвокультурологический подход к изучению подобных языковых единиц способствует созданию этически значимой языковой картины, помогает приобрести компетенции, связанные с пониманием культуры носителя языка.

Являясь элементом строгой языковой системы, фразеологизмы играют значительную роль в описании окружающей действительности. Как отмечает А.М. Бабкин, "фразеологический фонд языка народа является живым

неиссякающим источником, который придаёт языку яркость черт национального характера и обеспечивает его обогащение новыми выразительными средствами и возможностями” [2].

Фразеологические единицы (ФЕ), как и слова, не существуют в языке изолированно друг от друга, а могут образовывать лексико-фразеологические, лексические и фразеологические группы, объединенные общим семантическим признаком.

Основная цель исследования состоит в выявлении моделей номинации эмоции “страх” во фразеологических единицах русского языка, которые находят отражение во внутренней форме фразеологии, что позволяет определить общее и лингвоспецифическое в концептуализации страха в русском языке.

В статье рассматривается вопрос эмотивности во фразеологических единицах с концептом “страх” в русском языке, сделана попытка описать структуру этой фразеологической группы, приведено описание и сопоставление идиом данной группы по различным критериям.

Страх – эмоция, вызываемая предметами и ситуациями, которые содержат в себе опасность или риск. Он является одной из доминантных эмоций человека, наряду с радостью и разочарованием. Уходя корнями в прошлое, страх был ещё присущ первобытному человеку: страх перед необъяснимыми явлениями природы, страх нападения, преодоления трудностей, страх за свою жизнь и жизнь окружающих людей, страх будущего - все эти примеры являются подтверждением того, что эмоция “страх” носит языковой универсальный характер. Исходя из того, что человеку свойственно создавать знаки важных для него понятий, можно предположить, что феномен страха широко представлен в лексическом и фразеологическом пластах языка.

В пределах семантической группы ФЕ подгруппа со значением “страх” является одной из наиболее многочисленных.

Рассмотрим идиомы, непосредственно обозначающие “страх”, а не выражения. Имеющие в своём составе лексему “страх” (Холодная дрожь прошла по спине – выражение эмоции “страх”. Он вселял страх в своих врагов – пугал, а не выражал эмоцию страха).

Во фразеологии русского языка представлены разнообразные оттенки состояния страха, характеризуя это состояние с разных сторон:

- интенсивности;
- внезапности наступления;
- морально-этической оценки данного состояния;
- осложненности другими состояниями [3].

По степени интенсивности чувства страха ФЕ не образуют последовательного ряда – от менее интенсивного к более интенсивному, а составляют

две группы: в одну входят обороты, обозначающие состояние страха без указания на его степень (**зуб на зуб не попадает; поджилки трясутся; сердце падает (упало, дрогнуло, оборвалось, покатилося)**), в другую входят ФЕ, характеризующие состояние сильного страха, вплоть до ужаса (**волосы становятся (стали, встали) дыбом; волосы шевелятся (зашевелятся) на голове; небо с овчинку показалось; свет в рогожку покажется; ни жив ни мёртв; душа в пятки ушла; кровь стынет (леденеет) в жилах и др.**).

Отдельные ФЕ этого ряда, передавая состояние ужаса, отражают различные мотивы, ситуации, вызывающие данное чувство. Так, ФЕ **ни жив ни мертв; душа в пятках; небо в овчинку показалось** передают состояние сильного страха, ужаса, испытываемого человеком преимущественно в ситуации личной опасности.

Фразеологические единицы **волосы становятся (встали, встают) дыбом; волосы шевелятся на голове; мороз по коже (по спине) дерёт (побежал, подрал); кровь стынет (леденеет) в жилах** передают как состояние ужаса, испытываемого человеком в ситуации личной опасности, так и глубокое потрясение, переживаемое человеком при восприятии чего-либо ужасного, однако не представляющее опасности для самого человека. Данные ФЕ передают состояние, которое человек может испытывать не только при непосредственном наблюдении подобных ситуаций, но и при воспоминании о пережитом. Например: “И он в ярких красках и в живых образах...нарисовал мне картину казни...У меня кровь застыла в жилах” (С. Скиталец. Сквозь строй).

В значении некоторых ФЕ, передающих страх, присутствует семантический признак, указывающий на внезапность наступления данного состояния. Этот признак характерен для ФЕ: **сердце упало (оборвалось); сердце (так и...) покатилося; кинуло в жар (в озноб, в дрожь); небо в овчинку показалось; свет в рогожку покажется; как (словно и т.п.) жаром обдало; так и присел.**

В значении других членов подгруппы семантический признак, указывающий на внезапность наступления состояния страха, ощущается слабее или вовсе отсутствует. В некоторых случаях этот семантический признак проявляется тогда, когда глагольный компонент употребляется в форме совершенного вида, например: **поджилки затряслись; волосы стали дыбом.**

Обращая внимание на ФЕ, отображающие состояние страха в русском языке, важно отметить, что нередко используются усилительные частицы (аж, буквально, всё, даже, просто, прямо и др.) и местоимения (весь, самый, такой), которые выполняют экспрессивную функцию: **буквально холодел от**

ужаса; весь ужас заключался в том, что...; прямо мороз по коже; просто жуть и т.п. [4].

Особенностью ФЕ **поджать (подвернуть) хвост; труса праздновать** является наличие в их значении компонента определенной морально-этической оценки состояния страха, испытываемого лицом, а именно – осуждения этого состояния. Хотя образ, положенный в основу фразеологического оборота **труса праздновать**, в современном языке недостаточно прозрачен, общая морально-этическая оценка состояния страха явственно ощущается благодаря наличию в составе оборота слова **трус**.

Фразеологическая единица **поджать (подвернуть) хвост** мотивирована поведением животного (обычно собаки) в состоянии страха.

Ряд ФЕ передают состояние страха, осложненного каким-либо другим состоянием: замешательство, смятение, тревога, отчаяние и т.д. Так, ФЕ **сердце падает (упало, оборвалось, дрогнуло); сердце (так и...) покатилося; как (словно) жаром обдало (ошпарило)** называют состояние внезапного испуга, сопровождающегося смятением, замешательством. ФЕ **земля уходит (уплывает, бежит) из-под ног** передает сложное состояние испуга, ошеломленности, растерянности.

Следует отметить, что не все оттенки состояния страха и не все психические состояния, важным компонентом которых является страх, передает фразеология. Так, страх может выступать не только как эмоция, т.е. переживание, вызванное угрозой жизни человека и связанное с инстинктом самосохранения, но и как чувство, связанное с общественными отношениями человека, например, страх потерять уважение людей, страх оказаться в смешном положении.

Абсолютное большинство ФЕ, передающих состояние страха, являются мотивированными. Их внутренняя форма прозрачна. Как правило, они передают те или иные ощущения, испытываемые человеком, охваченным чувством страха.

В каждом чувстве психологи выделяют три компонента: 1) внутреннее переживание, 2) поведенческая реакция, 3) физиологические изменения внутренних органов. Причем физиологическое и психологическое выступают как две стороны единой нервной деятельности [5].

ФЕ, характеризующие состояние страха, фиксируют именно физиологические проявления эмоции, переживаемой человеком как то или иное ощущение. Так, человек, охваченный чувством страха, испытывает ощущение холода,

что отражено в целом ряде ФЕ русского языка: **мороз по коже (по спине) дерёт (пробежал); кровь стынет (леденеет) в жилах.**

Ряд ФЕ передают ощущение озноба, сопровождающее чувство страха. Оттенки этого ощущения разнообразны: 1) температурные изменения в организме (**то в жар, то в холод (в пот, в озноб) бросает (кидает); как (будто) жаром обдуло**); 2) своеобразные и неприятные осязательные ощущения (**мурашки бегают (ползают) по спине (по телу)**); 3) дрожь (**дрожь продирает (трясет); зуб на зуб не попадает; поджилки трясутся**).

Среди ФЕ, передающих ощущение дрожи, вызванной страхом, есть обороты, частично мотивированные, подсказываемые одним из компонентов – словом, однокоренным с глаголом, называющим данное состояние (**дрожать (трястись); дрожь продирает; дрожмя дрожать**), и косвенно мотивированные (**зуб на зуб не попадает**), где передается внешнее проявление озноба как непровольная поведенческая реакция [6].

Многие из ФЕ, входящих в анализируемую группу, могут характеризовать также другие состояния человека, как психические, так и физические. Особенно часто ФЕ совмещают значение психического состояния страха и физического состояния холода, озноба (**мороз по коже (по спине) дерёт (пробежал); зуб на зуб не попадает**). Например: “Жутко, чёрт побери... По спине мурашки забегали.” (А.П. Чехов “Лебединая песня”). А ФЕ **мурашки (мураши) бегают по спине (по телу)** характеризуют, кроме состояния страха или холода, также состояние сильного волнения, возбуждения.

Состояние страха в отдельных русских фразеологических оборотах может осмысляться через соответствующую симптоматику:

- опьянение, утрата самоконтроля, способность критически оценивать ситуацию под действием страха (**пьян от страха, ужаса**);
- звуки или оптические отклонения (абберрации), используемые в качестве интенсификаторов (**бояться каждого шороха, собственной тени**);
- страх и осторожность как защитный механизм в сознании человека от возможных рисков. Страх может осмысляться как нежелание того, чтобы происходило нечто неприятное для субъекта (**из страха перед...**);
- пограничное состояние между жизнью и смертью (**быть ни живым ни мертвым**);
- широко открыть глаза от страха (**глаза на лоб полезли; вытарашить глаза от страха**);
- внешне выраженная поведенческая реакция человека (**бежать, как ошпаренный**);

- онемение органов и частей тела (**язык отнялся; ноги подкосились**);
- дефекация от страха (**наложить в штаны**);
- вербальные действия, обозначающие состояние испуга (**кричать не своим голосом; лишиться дара речи**);
- потеря человеком сознания, рассудка, замедление мышления (**обезуметь от страха; потерять рассудок**);
- эффект неожиданности, что может усилить реакцию испуга, поскольку между эмоциями испуга и страха существует базовая связь, обусловленная сходством их с нейрофизиологическим механизмом (**испытал большой ужас; испуг в вечерний (ночной) час**) [7].

Анализ мотивации фразеологических единиц, передающих состояние страха, подтверждает особый характер фразеологической номинации: фразеологическая единица не столько называет явление, сколько описывает его.

Таким образом, фразеологическое поле “страх”, может быть охарактеризовано многообразием форм своего существования и проявления. Принимая во внимание социальную и личностную значимость, а также доминантность исследуемой эмоции, стоит отметить, что спектр средств вербализации феномена страха в составе фразеологических единиц чрезвычайно разнообразен и отличается специфической лексикой и синтаксисом и, ввиду своей существенной значимости во фразеологической системе и недостаточной изученности, может считаться перспективным объектом для лингвистического исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гимадеева А.А.** Лексико-семантическая репрезентация концепта “страх”// Казанский лингвистический журнал.- 2019. - № 1 – С. 11-18.
2. **Бабкин А.М.** Русская фразеология, её развитие и источники.- М.: Изд-во “Либроком”, 2009. –264 с.
3. **Новицкий Т.А.** Фразеологические средства вербализации эмоционального концепта “страх” в языке // Вестник Челябинского государственного университета.- 2007. –№ 22 (100). - С.102 -107.
4. **Бабенко Л.Г.** Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Уральский университет, 1989. – 187с.
5. **Шаховский В.И.** Эмоции и их концептуализация в различных лингвокультурных контекстах // Русистка.- Киев, 2001.- Вып.1. – С.13 – 19.
6. **Телия В.Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. –286 с.
7. **Тихонов А.Н.** Фразеологический словарь русского языка. - М.: Высшая школа. 2003.-336с.

Ս.Ս. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

**ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ «ՎԱԽ» ԻՄԱՍՏՈՎ ԴԱՐՁՎԱԾԱԲԱՆԱԿԱՆ ՄԻԱՎՈՐՆԵՐԻ
ԻՄԱՍՏԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ**

Դիտարկվում է ռուսաց լեզվում «վախ» հասկացությամբ դարձվածաբանական միավորների հուզականության հարցը: Վերլուծվում են դարձվածաբանական միավորներին առնչվող այն դրդապատճառները, որոնք առաջացնում են վախի հոգեվիճակ:

Առանցքային բառեր. դարձվածաբանական միավորներ, հայեցակարգ, իմաստաբանություն, վախ, բազմազանություն:

S.S. MARTIROSYAN

**SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS MEANING FEAR IN THE
RUSSIAN LANGUAGE**

The article considers the emotivity of phraseological units meaning fear in the Russian language. The motivations in phraseological units that convey the state of fear are analyzed.

Keywords: phraseological unit, concept, semantics, fear, diversity.

ՀՏԴ 821.19/ 161.1

Բ.Ժ. ԳԱԼՍՅԱՆ

ՎԻԼՅԱՄ ՍԱՐՈՅԱՆԸ ՌՈՒՍ ԳՐՈՂՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Դիտարկվում են Վ. Սարոյանի գրական հայացքները ռուս գրականության և ռուս գրողների մասին:

Առանցքային բառեր. ռուս գրականություն, ազգային և համամարդկային միասնություն, հոգեբանական խորություն, կերպար, իրապաշտություն, գեղարվեստական մտածելակերպ, անհատականություն:

Վ. Սարոյանը գեղագիտական հատուկ աշխատություն չի գրել: Երբ ի մի ենք բերում նրա՝ տարբեր ժամանակներում, տարբեր բնույթի երկերում սեղմ, հաճախ ծայրահեղ հակիրճությամբ արտահայտած գեղագիտական մտքերը, տեսնում ենք, որ դրանք բավականաչափ ավարտուն ամբողջություն են: Գրողը չի բավարարվել գեղագիտական տարաբնույթ հարցերի (գրականության բուն առարկա, ձևի և բովանդակության համամասնություն, ոճ և գրողի ինքնատիպություն, գրական ժանրեր, գրականություն և բարոյախոսություն, գրականության ժողովրդայնություն, գրական ազդեցություն) քննությամբ, իր համակ ուշադրությունը բևեռել է ինչպես ամերիկացի, եվրոպացի, հայ, այնպես էլ ռուս գրողների վրա և նրանց տվել իր սարոյանական բնութագրումները: